

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.268:343.95

Принудительное лечение социопатических расстройств, соединенное с исполнением наказания

А.Н. ТИХОМИРОВ – начальник УФСИН России по Московской области;

Б.А. СПАСЕННИКОВ – профессор кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор

В статье представлена характеристика социопатических расстройств у осужденных и рассматривается эффективность применения принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, в отношении осужденных-социопатов.

Ключевые слова: осужденный; социопатия; исполнение наказания; принудительные меры медицинского характера.

Compulsory treatment sociopathic disorders in connection with execution of sentence

A.N. TIKHOMIROV – Head of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Moscow region;

B.A. SPASENNIKOV – Professor of the Department of General Psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Dsc. in Medicine, Professor

The article presents the characteristics of sociopathic disorders of prisoners and considers the effectiveness of the use of coercive measures of a medical nature connected with the execution of punishment for convicted-sociopaths.

Key words: convict; sociopathy; execution of punishment; compulsory medical measures.

Создание целостной концепции исполнения наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера, – одна из наиболее актуальных проблем пенитенциарной науки и практики. Ее значимость обусловлена потребностями пенитенциарной практики, совершенствование которой невозможно без применения междисциплинарного подхода к анализу способов предупреждения противоправных посягательств на общественные отношения, находящиеся под уголовно-правовой защитой; многообразием механизмов общественно опасного противоправного поведе-

ния, их различными вариантами сочетания и взаимодействия, обусловливающими большой спектр методологических подходов к созданию концептуально-теоретических основ исполнения наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера¹.

Выработка такой концепции связана с решением ряда вопросов, имеющих важное самостоятельное значение для законодательного конструирования и практического применения уголовно-исполнительных институтов². Среди них правовая природа наказания, соединенного с принудительными

ми мерами медицинского характера; характер правоотношений, возникающих в связи с исполнением наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера; правовые основания применения принудительных мер медицинского характера в отношении осужденных к лишению свободы, которые страдают социопатическими расстройствами; эффективность исполнения наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера; повышение эффективности предупреждения преступлений и правонарушений, совершаемых лицами, страдающими социопатическими расстройствами, и многие другие³.

Перечисленные вопросы исследованы, на наш взгляд, недостаточно: одни из них лишь обозначены, другие получили неточную трактовку, третьи остаются дискуссионными⁴. В них можно выделить моноюридический, а также межотраслевые аспекты. Это связано с тем, что развитие научных знаний приводит к дифференциации и интеграции различных наук. При этом дифференциация вызывает более узкую специализацию научных знаний, а интеграция – постоянное взаимодействие различных областей знания, что определяет взаимное проникновение и синтез науки уголовно-исполнительного права и иных наук.

Следует отметить, что исполнение наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера, должно принимать во внимание права и свободы человека и не противоречить международным пенитенциарным стандартам, соответствовать приоритетам и общим принципам уголовно-исполнительной политики государства, декларирующей готовность реализовать в правоприменительной практике принцип справедливости правового воздействия⁵.

Цели принудительного лечения, соединенного с исполнением наказания, которые закреплены в действующем законодательстве, останутся лишь декларативными, если их реализация не будет основываться на всестороннем учете всех значимых особенностей осужденного, характеризующих его как во время отбывания наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера, так и до совершения общественно опасного деяния.

Обозначенные правовые проблемы невозможно обсуждать без понимания сущности социопатических расстройств. Моноюридическая разработка вопросов

исполнения наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера, неэффективна. Без междисциплинарного анализа, требующего, в свою очередь, создания целостной концепции исполнения такого наказания, сложно обеспечить реализацию уголовно-исполнительного законодательства в соответствии с современными требованиями развития государства, его основными ценностями. Решение такого рода междисциплинарных проблем имеет основополагающее значение для всей конструкции уголовно-исполнительного права.

Можно выделить несколько основных причин, актуализовавших потребность в создании целостной концепции исполнения наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера, в отношении осужденных, страдающих социопатией или социопатизацией. Во-первых, в настоящее время в России выявляется все большее количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и обнаруживающих социопатические расстройства. Во-вторых, получил практическое воплощение такой новый вид принудительного лечения, как амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра. В-третьих, в местах лишения свободы оказывается большое число лиц, страдающих социопатией и социопатизацией, нуждающихся в таком лечении и наблюдении. В-четвертых, сохраняется высокий уровень рецидива совершения преступлений лицами, страдающими подобными расстройствами.

На наш взгляд, социопатические расстройства порождают глубокие дефекты интеллектуальной и волевой сфер, обуславливают сниженную актуальную (сиюминутную) способность прогнозировать последствия своих действий (бездействия) и в полной мере осознанно руководить ими, что играет существенную роль в этиопатогенезе преступного поведения. При этом виновный полностью не лишен сознательности и произвольности (саморегуляции) значимого для права поведения, его способность осознавать свои действия или руководить ими не утрачена совсем, но реально уменьшена.

Напомним, что термин «социопат» был введен в научный оборот в 1975 г. В дальнейшем Б.А. Спасенниковым было предложено общее (видовое) понятие социопатических нарушений⁶, совокупность которых подразделялась на первичную (психоконституциональную) социопатию и вторичную, приобретенную (социогенную) социопатизацию.

Социопатические нарушения – патология личности (прежде всего характера) человека, которая определяет весь психический облик лица, накладывая на его душевный склад свой отпечаток, мешающий адекватно приспособиться к окружающей среде, нормам поведения. Дисгармония личности при этих расстройствах такова, что препятствует социальной адаптации, исправлению осужденного⁷. В контексте принудительного лечения таких лиц, соединенного с исполнением наказания, представляется важным рассмотреть эффективность коррекции первичной социопатии и вторичной социопатизации.

Социопаты представляются нам носителями психоконституционально обусловленных криминальных тенденций. Это подтверждается ранним появлением характерологических особенностей, их незначительной обратимостью, стойкостью и однотипностью на протяжении жизни, сходством социопатических черт у родителей (зачастую судимых) и социопата. Социопатические нарушения возникают в возрасте от 5 до 20 лет и проявляются в течение всей жизни. Нами отмечались отклонения биоэлектрической активности мозга у социопатов. Получены данные об особенностях сложных химических обменных изменений в их нервной системе, которые контролируются наследственными механизмами. Подчас игра генов приводит к тому, что в социально благополучной семье из нескольких здоровых детей один оказывается социопатом. Первым признаком является полное безразличие к интересам других. Страдания людей и животных никоим образом не трогают социопата уже в детском возрасте, в отличие от иных членов семьи. Таким лицам свойственны повышенная раздражительность, гневливость, взрывчатость в сочетании со злобностью, гетероагрессией, самовзвинчиванием, нежелание считаться с законными правами и интересами других людей. Склонность к эмоциональному взрыву, гневу по незначительному, подчас нейтральному поводу отмечается у них на протяжении всей жизни. Агрессия рождается в ответ на бытовое замечание близких, чужое малоадаптивное поведение, а тем более на поведение, провоцирующее в криминальном отношении. В момент агрессии отмечается аффективное сужение сознания (разрядка эмоций). Социопаты действуют, не учитывая возможных последствий своих деяний. При этом для них характерны высокая самооценка и завышенный уровень

притязаний, стремление к доминированию, нетерпимость к любому противодействию, стремление к властвованию, лидерству в микросоциальной группе. Общая существенная черта – пренебрежение общепринятыми правилами и социальными нормами. Отличает этих лиц вера в то, что к ним предвзято, недоброжелательно относятся окружающие. Угроза наказания не беспокоит социопатов. Общая превенция на этих лиц не действует.

Социопатизация рассматривается нами как приобретенное расстройство, обусловленное внешними, преимущественно психосоциальными факторами, влияющими за счет отрицательных воздействий социальной среды на формирование характера человека, его личности, направленности интересов и поведения (неблагоприятные условия воспитания, криминогенное поведение родителей, неблагополучное микросоциальное окружение и др.⁸). В группу внешних факторов включаются и различные психические и физические травмы, общие заболевания, нарушающие нормальное развитие высшей нервной деятельности человека (в том числе во внутриутробном периоде). Важно подчеркнуть, что с момента окончательного формирования социопатии, ее кристаллизации характерологические черты остаются стабильными, малоизменяемыми. На фоне воздействия внешних факторов исчезают дружеские отношения с близкими, укрепляется презрение к нормам морали, появляется лживость. Человек начинает действовать импульсивно. Теряется значимость долгосрочных планов. Эти лица крайне обидчивы, злопамятны и конфликтны, весьма чувствительны к пренебрежению их мнением. Они не прощают «ничего никому никогда». Им трудно поддерживать спокойные, ровные отношения с другими осужденными, а до судимости они испытывали проблемы с общением в семье и коллективе. Эти особенности лишь обостряются с возрастом. Носители расстройства «искажают» нейтральные, а подчас дружеские действия окружающих, расценивая их как враждебные по отношению к себе. Подозрительность, недоверчивость, узость интересов, восприятие событий лишь в качестве подтверждения собственной точки зрения обостряются на фоне конфликтных отношений.

При этом очевидна возможность формирования социопатических расстройств в силу причин, имеющих многофакторное происхождение, то есть являющихся

следствием сочетания психоконституционального фактора и неблагополучия микросоциальной среды, отсутствия социально-позитивных, корригирующих влияний.

На наш взгляд, принудительное наблюдение и лечение социопатии и социопатизации в психотравмирующих условиях лишения свободы малоэффективно, особенно в ситуации длительной изоляции от общества, которая еще более способствует усугублению социопатических нарушений. По нашим наблюдениям, эффективно лишь применение медикаментозных средств (нейро-

лептиков) в целях уменьшения отдельных проявлений социопатических расстройств: импульсивности, тревоги, депрессии. Более убедительными представляются результаты принудительного наблюдения и лечения социопатизации при исполнении наказания, не связанного с лишением свободы. При этом наиболее действенным методом лечения выступает когнитивная психотерапия, связанная с переводом на более высокий уровень прогнозирования своего поведения, что способствует достижениям целей наказания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Бычкова А.М. Рецензия на работу «Психические расстройства и их уголовно-правовое, криминологическое, уголовно-исполнительное значение (история, теория, уголовно-правовое регулирование, практика)» доктора юридических наук, доктора медицинских наук, профессора Б.А. Спасенникова // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 5–6 (33–34). С. 149–150.

² См.: Козаченко И., Спасенников Б. Вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающим вменяемости // Государство и право. 2001. Т. 74. № 5. С. 71–75.

³ См. подр.: Спасенников Б.А., Смирнов А.М., Швырев Б.А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3–4 (49–50). С. 35–41.

⁴ См.: Спасенников Б.А., Тихомиров А.Н. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 20–23.

⁵ См.: Швырев Б.А. Проблемы прекращения принудительного психиатрического лечения // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1–2 (47–48). С. 89–94.

⁶ См. подр.: Спасенников Б.А. Проблемы теории и судебной практики, связанные с решением вопросов наказания лиц, страдающих психическим расстройством // Российский судья. 2014. № 6. С. 36–39.

⁷ См. подр.: Спасенников Б.А. Психологическая помощь как средство исправления осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2 (30). С. 70–71.

⁸ См.: Антонян Ю.М. Криминология. М., 2015. С. 5–50.

¹ Sm.: Bychkova A.M. Recenzija na rabotu «Psihicheskie rasstrojstva i ih ugovolno-pravovoe, kriminologicheskoe, ugovolno-ispolnitel'noe znachenie (istorija, teorija, ugovolno-pravovoe regulirovanie, praktika)» doktora juridicheskikh nauk, doktora medicinskih nauk, professora B.A. Spasennikova // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 5–6 (33–34). S. 149–150.

² Sm.: Kozachenko I., Spasennikov B. Voprosy ugovolnoj otvetstvennosti i nakazaniya lic, stradajushhh psihicheskimi rasstrojstvami, ne iskljuchajushhim vmenjaemosti // Gosudarstvo i pravo. 2001. T. 74. № 5. S. 71–75.

³ Sm. podr.: Spasennikov B.A., Smirnov A.M., Shvyrev B.A. Aktual'nye problemy ugovalnogo prava: obzor literatury // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2015. № 3–4 (49–50). S. 35–41.

⁴ Sm.: Spasennikov B.A., Tihomirov A.N. Psihicheskie rasstrojstva i ih ugovolno-pravovoe znachenie // Rossijskaja justicija. 2014. № 2. S. 20–23.

⁵ Sm.: Shvyrev B.A. Problemy prekrashhenija prinuditel'nogo psihiatricheskogo lechenija // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2015. № 1–2 (47–48). S. 89–94.

⁶ Sm. podr.: Spasennikov B.A. Problemy teorii i sudebnoj praktiki, svjazannye s resheniem voprosov nakazaniya lic, stradajushhh psihicheskimi rasstrojstvami // Rossijskij sud'ja. 2014. № 6. S. 36–39.

⁷ Sm. podr.: Spasennikov B.A. Psihologicheskaja pomoshh' kak sredstvo ispravlenija osuzhdennyh // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2015. № 2 (30). S. 70–71.

⁸ Sm.: Antonjan Ju.M. Kriminologija. M., 2015. S. 5–50.

УДК 341:343.8

Деятельность Европейского комитета по предупреждению пыток по контролю исполнения уголовных наказаний в Российской Федерации

Ю.В. ПЕРРОН – адъюнкт кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются вопросы контроля Европейского комитета по предупреждению пыток за условиями отбывания и исполнения уголовных наказаний в Российской Федерации, предпосылки возникновения данного комитета в структуре Совета Европы и сотрудничество с другими международными органами, осуществляющими контроль за соблюдением законности в местах лишения свободы,